

для развития внешней торговли лангобардской Италии, так как в период мира купцам приморских областей удалось проникнуть в города внутренних районов, расположенные в Паданской равнине и на полуострове, завязать довольно оживленную торговлю с этими городами, доставлять сюда новые виды товаров и способствовать тем самым росту потребностей населения.

Что касается вопроса о торговле между Павией и городами побережья Тирренского моря (в частности, Пизой и Амальфи), то мы вынуждены здесь ограничиться гипотезой, что такая торговля, по всей вероятности, существовала. При этом мы исходим из упоминавшихся выше источников, которые свидетельствуют о существовании многочисленных странноприимных домов (*xenodochia*), построенных вдоль «дороги франков» (*via francigena*) и вообще вдоль тех дорог, по которым чаще всего путешествовали паломники и купцы; мы исходим также из свидетельств источника, правда, гораздо более позднего времени (этот источник называется «*Notogantiae civitatis Pariae*»), содержащего, тем не менее, неоднократные упоминания о лангобардской и франкской эпохе. Вполне достоверные сведения сохранились только о торговых отношениях с северным побережьем Адриатического моря. Договор 715 года между Лиутпрандом и городом Комаккьо, по существу, являющийся скорее привилегией, предоставленной королем Лиутпрандом купцам Комаккьо, торгующим на территории Лангобардского королевства, ставит этих купцов в особо благоприятное положение в отношении уплаты таможенных пошлин в различных речных портах по течению По и по некоторым его притокам, до портов Капо Минчо (современная Остiglia?), Мантуи, порта, принадлежавшего Брешии (может быть, у слияния Ольо с По), Пармы, Порто д'Адда, Порто дель Ламбро (который, повидимому, обслуживал Милан), Пьяченцы. В каждом из этих портов находились должностные лица фиска (*girarii*), взимавшие портовые пошлины. Эти пошлины в целом были, очевидно, весьма умеренными и сводились к обязательству кормить у себя на корабле должностных лиц фиска, к уплате натурального побора (который носил название *giraticum* и представлял собой определенную, вероятно, небольшую часть перевозимой соли) и к уплате денежной пошлины, называвшейся *ralifictura* (в размере одного тремиссе, что равнялось